

DOI: 10.17805/ggz.2017.5.6

Характеристики коллективной памяти в контексте социально-психологических особенностей двух поколений*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ; ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН,

Т. В. ДРОБЫШЕВА

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН

В статье представлены результаты сравнительного исследования двух поколенческих групп. Изучалось (согласно периодизации Ю. А. Левады) поколение «шестидесятников» (годы рождения 1944–1968) и поколение X (годы рождения 1969–1984). Целью исследования было проведение сравнительного анализа коллективной памяти представителей двух поколений в связи с их социально-психологическими особенностями. Использовались следующие методики: шкальный опросник «Исторические периоды прошлого, значимые для настоящего», шкалы оценки социальной идентичности, методики «Связь времен», «Ценностные ориентации», авторские разработки «Значимость поколений», «Характеристики поколений». Опрашивались представители двух поколений. Первая группа — представители поколения «шестидесятников» (50 чел.). Из них: 52% — женщины, 48% — мужчины. Вторая группа — представители поколения X (50 чел.). Из них: 51% — женщины, 49% — мужчины. Согласно результатам исследования, обе группы сходны по базовым ЦО — здоровье и счастливая семейная жизнь. В остальном ценностная структура групп различалась: у «шестидесятников» — высокая значимость материальных ценностей, ценностей любви, интересной работы и познания. У поколения X обнаружен прагматичный и индивидуалистичный характер ценностной структуры. Респонденты обеих групп, в большей степени, идентифицируют себя со своим поколением, россиянами и поколением родителей. По сравнению с группой поколения X «шестидесятники» проявили более высокий уровень идентичности со своим поколением, россиянами, и человечеством в целом. Поколение «шестидесятников» чаще, чем поколение X разделяет мнение о существовании причинно-следственных связей между различными эпохами в истории России. Предпочтения «шестидесятниками» дореволюционной истории (преобразования времен Петра I, екатерининская эпоха, время Александра II) свидетельствуют об их интересе к переломным, открывающим новые цивилизационные перспективы этапам отечественной истории, в отличие от поколения X, у которого меньше выражен интерес к историческому прошлому.

Ключевые слова: коллективная память; поколения; ментальность; историческое сознание; социальная идентичность; ценностные ориентации; поколение X; поколение «шестидесятников»

Characteristics of Collective Memory in the Context of Social and Psychological Features of Two Generations

T. P. EMELYANOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES; INSTITUTE OF PSYCHOLOGY,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,

T. V. DROBYSHEVA

INSTITUTE OF PSYCHOLOGY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The article presents the results of a comparative study of two generational groups. The authors studied the Generation of the Sixtiers (born in 1944–1968) and Generation X (born in 1969–1984) according to the periodization proposed by Yu. A. Levada. The aim of the study

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-06-00854).

The research was made with financial support from the Russian Foundation for Basic Research (no. 17-06-00854).

was to carry out a comparative analysis of the collective memory of representatives of these two generations in the context of their socio-psychological characteristics. The following methods were used: the questionnaire "Historical Periods of the Past That Are Significant for the Present," scales for assessing social identity, the methods "The Connection of Times," "Value Orientations," the authors' developments "The Significance of Generations," "Characteristics of Generations." Representatives of two generations were questioned. The first group — representatives of the Generation of the Sixtiers (50 people). Among them, 52% are women, 48% are men. The second group consists of representatives of Generation X (50 people). Among them, 51% are women, 49% are men. Both groups are similar in terms of basic value orientations — health and a happy family life. In other respects, the value structures of the groups were different. The representatives of the Generation of the Sixtiers consider material values, values of love, interesting work and knowledge as of a high significance. The value structure of Generation X turned out to be pragmatic and individualistic. Respondents of both groups, to a greater extent, identify themselves with their generation, Russians and the generation of their parents. In comparison with Generation X, the Generation of the Sixtiers showed a higher level of identity coherence with their generation, Russians, and humankind as a whole. The generation of the Sixtiers shares an opinion about the existence of cause and effect relations between different epochs in the history of Russia more often than Generation X. "The generation of the 60s" is more interested in pre-revolutionary history (the reforms of Peter the Great, Catherine the Great's epoch, the times of Alexander II). This testifies to their concern in the crucial stages of Russian history that open new civilizational prospects, in contrast to Generation X whose perception of the historical past is weakened.

Keywords: collective memory; generations; mentality; historical consciousness; social identity; value orientations; Generation X; Generation of the Sixtiers

ВВЕДЕНИЕ

Коллективная память в понимании авторов — это макропсихологический феномен, имеющий отношение к ментальности больших социальных групп. Она включает в себя разделяемые членами групп представления о событиях прошлого, которые имеют свойства актуализироваться, конструироваться заново в межличностном дискурсе, выполняя разнообразные социально-психологические функции в сознании групп. Коллективная память является не только стержнем исторического сознания, но и фактором конструирования образа будущего (Нестик, 2014; Луков, 2017; Турбовской, 2017; и др.).

Механизмы связи коллективной памяти с актуальной жизнью групп в социально-психологическом аспекте раскрывались в работах М. Альбвакса (Halbwachs, 1950), М. Поляка (Поляк, 1995), Д. Паеза, Н. Басабе, Х. Гонсалеса (Páez, Basabe, Gonzalez, 1997), Дж. Гаскелла, Д. Райта (Gaskell, Wright, 1997), Т. П. Емельяновой (Емельянова, 2002), Дж. Лиу, К. Сибли (Liu, Sibley, 2015); Б. Вагонера (Wagoner, 2015), Т. П. Емельяновой, А. В. Мишариной (Емельянова, Мишарина, 2015) и др.

Г. Шуман и Ж. Скотт ставили проблему влияния поколенческой принадлежности на содержание коллективной памяти: люди всех возрастов обычно указывают на события или перемены, происходившие во время их юности как на значимые (Шуман, Скотт, 1992). Проблема идентификации поколений может решаться с разных позиций. В данной работе мы исходили из подхода Ю. А. Левады, согласно которому для исследовательских целей продуктивнее опираться не столько на возрастные рамки больших групп, сколько на «поколенческие образцы», предоставляемые значимыми группами, которые могут быть массовыми (например, в ситуации массовых войн) или элитарными, формирующими значимые образцы или рамки поведения и мысли, соответствующий набор символов и т. п. (Левада, 2001). Из периодизации, приводимой Левадой, мы выбрали поколение «шестидесятников» — это поколение эпохи застоя —

люди, родившиеся с середины 40-х до конца 60-х годов (1944–1968 гг.). Значимыми образцами умонастроений и поведения были протестные настроения в политической, творческой, религиозной и других сферах жизни. Вторая группа — объект нашего внимания — так называемое поколение X, которое вошло в активную жизнь в годы «перестройки» и «реформ» (1985–1999 гг.). Эти люди родились с 1969 по 1984 гг. Их юность пришлось на непростое время крутых перемен, что, возможно, сделало их адаптивными и прагматичными. Встает вопрос: каковы же социально-психологические особенности этих поколений и как они связаны с такими чертами их ментальности, как интерес к событиям отечественной истории и оценка значимости исторического континуума для понимания настоящего?

ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования: провести сравнительный анализ коллективной памяти представителей двух поколений — поколения «шестидесятников» и поколения X в контексте их социально-психологических особенностей.

Задачи исследования:

1. Описать социально-психологический портрет представителей каждого поколения, включающий особенности их ценностной структуры, социальной идентичности и общности, и тех качеств, которые приписывают респонденты представителям своего и другого поколения.

2. Раскрыть содержание представлений о связи прошлого, настоящего и будущего России у респондентов обоих поколений. Выявить корреляции между содержанием этих представлений и групповыми показателями социальной идентичности членов групп.

3. Выявить содержание коллективной памяти о ключевых периодах отечественной истории у представителей двух поколений.

Методики. Для выявления представлений коллективной памяти о событиях прошлого применялся шкальный опросник «Исторические периоды прошлого, значимые для настоящего». С целью изучения структуры ценностных ориентаций была использована методика Е. Б. Фанталовой. Для выявления социальной и поколенческой идентичности, особенностей исторического сознания, а также источников общности поколений использовались шкалы оценки социальной идентичности, методика «Связь времен» (в модификации Т. А. Нестика) и методика «Значимость поколений» (Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова). При анализе черт поколений применялась авторская разработка «Характеристики поколений» (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Т. А. Нестик).

Описание выборки. В исследовании участвовали представители двух поколений. Первая группа — представители поколения «шестидесятников» — включала людей, рожденных с 1946 по 1968 гг. (50 чел.) (далее по тексту — группа 1). Из них: 52% — женщины, 48% — мужчины; 62% респондентов получили высшее образование, 22% — среднее специальное, 8% — имеют ученую степень, остальные — среднее специальное образование. Семейное положение в данной группе: 62% — состоят в зарегистрированном браке, 4% — в гражданском, 18% — не состоят в браке и 14% — являются вдовами (вдовцами). В целом, социально-демографические данные выборки соответствуют характеристикам генеральной совокупности данного поколения. Вторая группа (далее по тексту — группа 2) респондентов включала представителей поколения X. Это люди, рожденные с 1969 по 1984 гг. (50 чел.). Из них: 51% — женщины, 49% —

мужчины; 61% — с высшим, остальные — со средним специальным образованием. В официальном браке состоят 47% данной выборки, в гражданском браке — 8%, не состоять в браке — 45% респондентов.

Самооценки уровня материального благосостояния семьи в двух группах показали, что в целом группы по этому показателю близки, т. е. до 40% респондентов каждой группы отмечали средний уровень, примерно около 30% — выше среднего и 20% — ниже среднего. Однако уровень удовлетворенности материальным благосостоянием в двух группах отличался. Большая часть респондентов поколения «шестидесятников» оценивала свой уровень удовлетворенности как средний и ниже среднего, в группе представителей поколения X — как средний и немного выше среднего.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социально-психологические портреты представителей поколения «шестидесятников» (1946–1968 гг. р.) и поколения X (1969–1984 гг. р.)

Для выявления социально-психологических особенностей каждой из групп респондентов был проведен анализ структуры ценностных ориентаций (ЦО) респондентов, их социальной идентичности и тех качеств, которые приписывали участники исследования представителям своего и другого поколения.

Сравнительный анализ структуры ЦО респондентов показал следующее (табл. 1).

Таблица 1

РАНГОВАЯ СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ ДВУХ ГРУПП

	Группа 1 (поколение «шестидесятников»)	Группа 2 (поколение X)
Активная, деятельная жизнь	4	10
Здоровье	1	1
Интересная работа	7	7
Красота природы и искусства	11	11
Любовь	6	3
Материально обеспеченная жизнь	5	9
Наличие хороших и верных друзей	3	4
Уверенность в себе (отсутствие сомнений)	10	6
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора)	8	5
Свобода как независимость в поступках и действиях	9	8
Счастливая семейная жизнь	2	2
Творчество	12	12

Группы имеют сходство по значимости базовых ЦО, т. е. здоровья (1 ранг), счастливой семейной жизни (2 ранг) и менее значимым ориентациям на эстетические ценности (11 ранг) и ценность творчества (12 ранг), а также ценность интересной работы (7 ранг). Заметим, что базовые ценности устойчиво занимают свои позиции в структу-

ре не зависимо от времени проведения исследований и возраста взрослых людей (Журавлева, 2013 и др.). Их устойчивость во времени может быть рассмотрена и как характеристика менталитета взрослого населения страны, и как ценностный ресурс, позволяющий россиянам существовать в периоды кризисов и турбулентности. По остальным позициям структура ЦО поколений отличалась. Так, основу ценностной структуры, кроме здоровья и счастливой семейной жизни, в группе «шестидесятников» включали наличие хороших и верных друзей (3 ранг) и ценность активной, деятельной жизни (4 ранг), а в группе X — ценность любви (3 ранг) и наличие хороших и верных друзей (4 ранг). С одной стороны, высокая значимость активной жизни в сознании респондентов, завершающих или завершивших свою трудовую деятельность (поколение «шестидесятников») может выполнять функцию совладания с их изменяющимся образом жизни и рассматриваться как возрастная характеристика. С другой стороны, высокая значимость активной жизни может быть принята и как специфичная для представителей этого поколения, чье детство, отрочество и ранняя юность пришлось на период «оттепели», период надежд на преобразования в обществе.

Содержание основы ценностной структуры представителей поколения X (первые четыре ценности) указывает на значимость близкого социального окружения, в то время как базовые ценности поколения «шестидесятников» имеют и социальную направленность. Последующие элементы структуры ЦО в двух группах имели следующий вид. В первой группе: ценность материально обеспеченной жизни (5 ранг), любовь (6 ранг), интересная работа (7 ранг), познание (8 ранг); во второй — познание (5 ранг); уверенность в себе (6 ранг), интересная работа (7 ранг), ориентация на свободу как независимость в суждениях и поступках (8 ранг). Совокупность наименее значимых ЦО наряду с выше упомянутыми эстетическими ценностями в первой группе включала ценность свободы (9 ранг), во второй — ориентацию на материально-обеспеченную жизнь (9 ранг). Полученные нами данные, в целом, указывают на то, что ценности деятельной активной жизни и стремление к материальному благосостоянию в ценностной структуре поколения X отходят на второй план. Структура ЦО поколения «шестидесятников» формировалась в период «оттепели», а их активный период жизни совпал с разрушением системы советских ценностей. По всей видимости, эти события наложили отпечаток и на структуру ЦО — с одной стороны, для них характерна высокая значимость материальных ценностей, с другой — ценностей любви, интересной работы, активной деятельности.

Социальная идентичность включала оценки идентичности респондентов с человечеством, россиянами, представителями своего поколения, с людьми поколения их родителей, с людьми поколения их бабушек и дедушек и с представителями поколения их детей. Шкала предполагала варианты ответов: «никогда», «редко», «иногда», «часто», «всегда», «затрудняюсь ответить». В исследовании учитывались суммарные оценки по вариантам «часто» и «всегда».

У представителей поколения «шестидесятников» (группа 1) степень выраженности идентичности с перечисленными выше группами статистически значимо различалась (К-медианный критерий) по идентичности с поколением россиян ($p = 0,019$) и своим поколением ($p = 0,41$). Так, с людьми своего поколения идентифицировали себя 72% выборки, россиянами — 60%, человечеством и поколением родителей по 26% выборки. В меньшей степени они обнаружили общность с поколением своих детей и их бабушек (по 18%). По мнению респондентов, в основе их идентичности со своим поколением лежат: общие интересы и мировоззрение (74% выборки раз-

деляли это мнение), память о событиях прошлого (62%), отношение к культурным ценностям (50%), надежды и тревоги за будущее (42%), ответственность за будущее своей страны, народа (36%), место проживания (32%). Менее всего их объединяют национальность (20%), вероисповедание (20%) и уровень материального благосостояния (10%).

Респонденты из группы поколения X (группа 2) проявили наибольшую общность (данные методики «Социальная идентичность») с людьми своего поколения (53% выборки), россиянами (34%), представителями поколения своих родителей (24%) и в меньшей степени — с поколением своих детей (17% выборки), человечеством (16%) и поколением бабушек и дедушек (10%). Их идентичность со своим поколением основывалась на общности интересов, мировоззрения (53% выборки разделяли это мнение), памяти о событиях прошлого (44%), отношении к культурным ценностям (37,5%), надеждах и тревогах по поводу будущего (39%). В меньшей степени их связывают чувство ответственности за будущее своей страны, народа (только 19% выборки считали, что это их объединяет), национальность (15%), уровень материального благосостояния (12,5%) и вероисповедание (11%).

Как можно заметить, по сравнению с группой поколения X представители поколения «шестидесятников» проявили не только более высокий уровень идентичности со своим поколением и россиянами, но и с человечеством в целом. Более высокий уровень оценок (по сравнению со 2-й группой) обнаружен и в том, что объединяет людей этого поколения. Кроме общности интересов, коллективной памяти и отношения к культурным ценностям, они отметили общность своих переживаний и готовность нести ответственность за будущее своей страны, своего народа. Пожалуй, именно последнее из перечисленного, объединяющее этих людей, позволяет нам говорить о характерных чертах этого поколения. Воспитанные своими родителями как интернационалисты и атеисты, представители «шестидесятников» по сравнению с поколением X не только оглядываются назад, в прошлое, не только думают о будущем, но и разделяют ответственность за него. В то время как представители поколения X в меньшей степени готовы нести эту ответственность. Данный результат, возможно, указывает на некоторую социальную инертность поколения X.

Портрет поколения в каждой группе может быть дополнен теми чертами, которые респонденты считают наиболее характерными для них (анализировались значения по медиане). Так, представители поколения «шестидесятников» считают, что наиболее типичными для них являются активность, терпеливость, оптимизм, работоспособность, жизнелюбие, целеустремленность, ответственность, гордость, энтузиазм, бережливость, самоотверженность, доверие к людям, принципиальность, ориентация на достижение и чувство долга. Представители следующего за ними поколения (X) лишь частично разделяют такое мнение, согласившись с тем, что для «шестидесятников» характерны активность, терпеливость, оптимизм, работоспособность, жизнелюбие, целеустремленность, ответственность, гордость, энтузиазм, бережливость, самоотверженность и чувство долга (приписываемые качества). От себя этот ряд они дополнили адаптивностью. Свое же поколение (X) данные респонденты наделили теми же чертами, что и представители поколения «шестидесятников», добавив адаптивность, креативность и толерантность. Соответственно, поколение «шестидесятников» видит у представителей поколения X следующие качества: активность, адаптивность, работоспособность, креативность и жизнелюбие, целеустремленность, ответственность, бережливость, ориентацию на достижение, чувство долга. Эти характеристики совпа-

дают с самооценкой представителей самого поколения. Дополнительно «шестидесятники» отметили прагматизм и индивидуализм поколения X.

Таким образом был выявлен универсальный набор черт, который обнаружили респонденты как в своем, так и в другом поколении. Их совокупность включает совпадающие самооценочные и приписанные представителями другого поколения черты. Для поколения X — это адаптивность, креативность, индивидуализм, толерантность, прагматизм; для поколения «шестидесятников» — работоспособность, целеустремленность, гордость, доверие к людям, принципиальность, ориентация на достижение. Интересно, что «шестидесятники», давая себе оценку, были в полной мере уверены в том, что именно эти черты характерны для их поколения (высокие оценки по данной шкале). Меньшую уверенность они проявили, оценивая поколение X («пожалуй, уверен(а)'). Представители же поколения X были в меньшей степени уверены, как в оценках своего, так и другого поколения. Лишь 10–20% из них могли с абсолютной уверенностью согласиться с тем, что те или иные черты характерны для их поколения.

Своеобразной социально-психологической характеристикой изучаемых поколений являются их представления о связи прошлого, настоящего и будущего России. С помощью методики «Связь времен» были получены данные о том, как респонденты двух поколенческих групп видят вероятное воздействие трактовки исторического прошлого на конструирование образа будущего. В табл. 2 (с. 78) приведены процентные значения позитивных ответов, содержащих максимальную степень согласия (по заложенной в методике семибалльной шкале это оценки «6» и «7») респондентов относительно предлагаемых суждений.

Как можно видеть, представители обоих поколений в большинстве своем сходятся в оценке суждений общего плана: «Знание истории дает возможность извлечь уроки для будущего» и «Не понимая своего прошлого, нельзя построить будущего». Между тем, респонденты поколения «шестидесятников» чаще, чем их младшие сограждане, разделяют мнение о существовании причинно-следственных связей между различными эпохами в истории России (утверждения 10, 13 и 15). Старшее поколение в 2,5 раза чаще соглашается с тем, что «Будущее нашей страны предопределено ее прошлым», но при этом они считают будущее России непредсказуемым. Подобная амбивалентность содержания представлений определила необходимость в поисках факторов, определяющих такую особенность поколенческой ментальности.

Было проверено предположение о том, что одним из таких факторов может оказаться преобладающий в данной группе тип социальной идентичности. Был проведен корреляционный анализ (по критерию Спирмена, при $p < 0,05$) между представлениями респондентов о связи прошлого, настоящего и будущего России и их идентичностью. Результаты анализа в группе «шестидесятников» показали следующее (табл. 3, с. 79). Чем выше идентичность с россиянами, тем выше оценки следующих утверждений: «Знание истории дает возможность извлечь уроки для будущего»; «Чем глубже мы можем заглянуть в прошлое, тем дальше можем предвидеть будущее»; «Ключевые события российской истории являются частью единого целого»; «Будущее России не предсказуемо». Также обнаружена положительная связь между идентичностью со своим поколением и суждением о том, что «На протяжении истории России менталитет российского народа оставался прежним» и отрицательная связь между этим суждением и идентичностью с поколением бабушек.

Чем выше идентичность со своим поколением, тем более уверены респонденты в устойчивости менталитета российского народа, чем выше идентичность с поколени-

Таблица 2

ДОЛЯ ПОЗИТИВНЫХ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ ДВУХ ГРУПП (В %)

Суждения	Поколение «шестидесятников»	Поколение X
Главный урок истории состоит в том, что она ничему не учит	26	10
Чтобы построить будущее, нужно сбросить оковы прошлого	10	10
Знание истории дает возможность извлечь уроки для будущего	54	59
Не понимая своего прошлого, нельзя построить будущего	62	56
Будущее нашей страны предопределено ее прошлым	32	14
Зная прошлое нашей страны, можно предсказать ее будущее	18	13
Чем глубже мы можем заглянуть в прошлое, тем дальше можем предвидеть будущее	18	13
Будущее России не предсказуемо	40	21
Несмотря на смену исторических времен, ценности и мировоззрение россиян мало изменились	28	13
Основные эпохи в истории нашей страны тесно связаны друг с другом	38	20
На протяжении истории России менталитет российского народа оставался прежним	20	25
В России нет никакой связи между событиями прошлого, настоящего и будущего	4	7
Различные события российской истории связаны причинно-следственной связью	40	25
России удалось сохранить свои обычаи и традиции на протяжении своей истории	24	21
Ключевые события российской истории являются частью единого целого	36	21
Российский народ сохранил свои ценности, несмотря на смену исторических эпох	32	22

*Примечание. Курсивом выделены суждения, степень согласия с которыми по 7-ми балльной шкале (т. е. «согласен» и «абсолютно согласен») в каждой группе выше 50%.

ем бабушек, тем менее они в этом уверены. Характерно, что исследуемые представления о связи прошлого, настоящего и будущего России в этой группе не коррелируют с идентичностью с человечеством, поколением своих родителей и своих детей (табл. 4).

В группе представителей поколения X обнаружена иная картина. Так, если в предыдущей группе уверенность в том, что «Будущее России не предсказуемо» было связано с высокими показателями идентичности с россиянами, то в данной группе

Таблица 3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ГРУППЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ «ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ»

<i>Представления / Идентичность с группой</i>	<i>С россиянами</i>	<i>С людьми своего поколения</i>	<i>С людьми поколения своих бабушек и дедушек</i>
Знание истории дает возможность извлечь уроки для будущего	0,33*	—	—
Не понимая своего прошлого, нельзя построить будущего	—	—	0,32*
Чем глубже мы можем заглянуть в прошлое, тем дальше можем предвидеть будущее	0,31*	—	—
Будущее России не предсказуемо	0,37**	—	—
В России нет никакой связи между событиями прошлого, настоящего и будущего	-0,33*	—	—
Ключевые события российской истории являются частью единого целого	0,34*	—	—
На протяжении истории России менталитет российского народа оставался прежним	—	0,34*	-0,33*

Примечание. Уровни значимости по критерию Спирмена:* $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

Таблица 4

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ИДЕНТИЧНОСТИ
В ГРУППЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ X

	<i>С человечеством</i>	<i>С россиянами</i>	<i>С людьми своего поколения</i>	<i>С людьми поколения своих родителей</i>	<i>С людьми поколения своих бабушек и дедушек</i>
Не понимая своего прошлого, нельзя построить будущего	0,29*	—	—	—	—
Будущее нашей страны предопределено ее прошлым	—	0,30*	—	—	—
Зная прошлое нашей страны, можно предсказать ее будущее	—	0,32*	—	—	—
Основные эпохи в истории нашей страны тесно связаны друг с другом	—	—	0,29*	—	—
Будущее России не предсказуемо	—	—	—	-0,31*	-0,32*

Примечание. Уровни значимости по критерию Спирмена:* $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

убежденность в этом была связана с низкими значениями идентичности с двумя предшествующими поколениями. Т. е. чем меньше респонденты идентифицируют себя с этими поколениями, тем выше убежденность в непредсказуемости будущего. Выявлено, что чем выше показатели идентичности с человечеством, тем выше уверенность в том, что «Не понимая своего прошлого, нельзя построить будущее»; чем больше респонденты идентифицируют себя с россиянами, тем выше уверенность в том, что «Будущее страны предопределено ее прошлым», а «Зная прошлое нашей страны, можно предсказать ее будущее». Наконец, идентичность со своим поколением образует связь с представлением о том, что «Основные эпохи в истории нашей страны тесно связаны друг с другом».

Как можно заметить, в группе респондентов поколения X при конструировании представлений о связи прошлого и будущего — важную роль играет идентичность с россиянами.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

В том, что касается предпочтения конкретных периодов истории России, которые могли бы служить позитивным примером для настоящего, изучалась коллективная память представителей двух поколений по методике «Исторические периоды прошлого как образцы для настоящего». Задание содержало просьбу оценить по 5-балльной шкале следующие эпохи: преобразования времен Петра I, екатерининская эпоха, время Александра II, большевистская революция, сталинская эпоха, хрущевская оттепель, брежневский период, перестройка, правление Ельцина.

В группе поколения «шестидесятников» отмечена полная уверенность (5 баллов) в том, что могут стать образцами для настоящего: «преобразования времен Петра I» (46% респондентов), «екатерининское время» — (28%), «эпоха Александра II» (24%). Высокая степень уверенности в том, что следующие периоды не могут стать (1 балл) образцом для настоящего получили: «большевистская революция» (68%), «сталинская эпоха» (56%). Противоречивые оценки имеют «хрущевская оттепель» (24% — 5 баллов, 20% — 1 балл), «брежневский период» (20% — 5 баллов и 24% — 1 балл). Исключительное отрицание получили «перестройка» (54% — 1 балл) и правление Ельцина (64% — 1 балл). По-видимому, эпохи политических и экономических сдвигов в далеком прошлом воспринимаются как продуктивные, в то время как более близкие по времени общественные трансформации («большевистская революция» и «перестройка»), наоборот, негативно.

Для представителей поколения X дореволюционные периоды редко оцениваются как образцовые для настоящего: «преобразования времен Петра I» (18% — высших баллов), «екатерининское время» — (10%), «эпоха Александра II» (7%). Эти респонденты полностью отрицают как образцы для настоящего (1 балл) «большевистскую революцию» (40%), «перестройку» (39%), «правление Ельцина» (38%). Противоречиво оцениваются ими другие периоды советской эпохи: «сталинскую эпоху» не одобряют 19%, но 8% одобряют; «хрущевскую оттепель» не одобряют 19%, а 12% одобряют; «брежневский период» выбрали как образцовый 18% респондентов, а 12% отвергли его. Как можно видеть, представители поколения X не обнаруживают ярко выраженных предпочтений относительно каких-либо периодов отечественной истории. В целом, наиболее явно проявилось отрицание, причем именно переломных эпох («большевистская революция» и «перестройка»). По-видимому, страх вновь пережить

общественные катаклизмы определяет отношение к отечественной истории у поколения X (табл. 5).

Для выявления предпочтений исторических личностей прошлого респондентам давалась инструкция: «Назовите, пожалуйста, личности в истории России, которыми люди будут гордиться в будущем». Предлагалось записать пять имен в порядке предпочтения. Представители поколения «шестидесятников» на первое место поставили Петра I (26% выборки) и 18% респондентов отметили фигуру В. В. Путина. Второе место разделили А. С. Пушкин (10%) и М. В. Ломоносов (6%), третье — М. И. Кутузов (8%) и Г. К. Жуков (6% выборки), четвертое — Ю. А. Гагарин (8% выборки), Екатерина II и П. А. Столыпин (по 6% выборки). На пятом месте — В. И. Ленин (5% выборки).

Респонденты поколения X также отдали предпочтение Петру I (29% выборки), 2-е место получила Екатерина II (12,5%), 3-е место занял В. В. Путин (8,3%), 4-е разделили М. В. Ломоносов, А. В. Суворов, М. И. Кутузов (по 5,6% выборки каждый), 5-е место занял Г. К. Жуков (4,7% выборки). В обеих группах основным объектом гордости будущих поколений респонденты назвали Петра I, по-видимому, тот цивилизационный сдвиг, который инициировал Петр I, высоко оценивается и, как предполагают респонденты, будет и впредь цениться россиянами. Присутствие в списках исторических личностей действующего президента РФ В. В. Путина понятно и, вероятно, объясняется его популярностью. Примечательно, что в рейтинге, составленном представителями поколения «шестидесятников» на почетном 2-м месте оказались деятели культуры и науки (А. С. Пушкин и М. В. Ломоносов), в то время, как у их младших современников М. В. Ломоносов попал на 4-е место. Таким образом, поводом для гордости в будущем поколение «шестидесятников» считает российскую культуру и науку наряду с военными и другими достижениями великих людей прошлого, в то время, как

Таблица 5

ВЫРАЖЕННОСТЬ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ ДВУХ ГРУПП С ОЦЕНКАМИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ ПРОШЛОГО КАК ОБРАЗЦОВ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО (% ВЫБОРКИ)

	Группа 1 («шестидесятники»)		Группа 2 (поколение X)	
	Абсолютно согласен	Полностью не согласен	Абсолютно согласен	Полностью не согласен
Преобразования времен Петра	146%	—	18%	—
Екатерининское время	28%	—	10%	—
Эпоха Александра II	24%	—	7%	—
Большевистская революция	—	68%	—	40%
Сталинская эпоха	—	56%	8%	19%
Хрущевская оттепель	24%	20%	12%	19%
Брежневский период	20%	24%	12%	18%
Перестройка	—	54%	—	39%
Правление Ельцина	—	64%	—	38%

Примечание. Пропущенные в таблице данные означают неопределенные ответы («ни да, ни нет») и в анализе не учитываются.

во второй группе список личностей в истории России, которыми люди будут гордиться в будущем, состоит преимущественно из царей и военачальников.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Социально-психологические особенности поколений и межпоколенческие эффекты — это достаточно традиционный предмет, к которому обращались и авторы статьи (например, Дробышева, Шерстнев, 2014; Дробышева, 2016; Емельянова, 2002; Емельянова, Мишарина, 2015 и др. работы). Данное исследование показало, что две группы респондентов — представители поколения «шестидесятников» и поколения X имеют как общие, так и специфичные для каждого поколения характеристики. Так, обнаружено, что наиболее значимые, базовые, а также наименее значимые ЦО в обеих группах совпадают. Речь идет о ценностях здоровья и счастливой семейной жизни, с одной стороны, и ориентациях на эстетические ценности и творчество, с другой. По всей видимости, первые из них выполняют функцию защиты, отвечают потребности поддержания жизненных ресурсов, вторые порождены теми социальными, экономическими условиями, которые характеризуют современное состояние общественного развития. Выявлено, что все респонденты, в большей степени, идентифицируют себя со своим поколением, россиянами и поколением родителей. Их идентичность основывается не только на общности мировоззрения или отношения к культурным ценностям, но на воспоминаниях о событиях и персонах прошлого. В сознании всех участников исследования присутствует набор качеств, которыми они наделяют как представителей своего, так и другого поколения. Речь идет о терпеливости, оптимизме, активности, работоспособности, жизнелюбии, целеустремленности, ответственности, гордости, энтузиазме, бережливости, самоотверженности, принципиальности и чувстве долга. Можно предположить, что эти черты могут быть рассмотрены как компонент менталитета россиян — представителей двух поколений, каждое из которых переживало не только периоды стабильности (у «шестидесятников» оно пришлось на детство и юность, у поколения X — на детство), но и периоды социальных и экономических кризисов.

Портрет представителей поколения «шестидесятников» отличается амбивалентностью. Для этих людей характерна, с одной стороны, высокая значимость материальных ценностей, ценности активной жизни, требуемых для выживания в периоды социальных катаклизмов, с другой — любви, интересной работы, ценность которых была высока еще в советское время. Высокая степень идентичности со своим поколением косвенно указывает на сплоченность этого поколения как характеристику коллективного субъекта. Помимо общности интересов, отношения к культурным ценностям, первая группа отметила готовность нести ответственность за будущее своей страны, своего народа. Высокая степень идентичности с россиянами и человечеством во многом объясняет устремленность «шестидесятников» в будущее, готовность нести ответственность за происходящее. Их работоспособность, целеустремленность, принципиальность, ориентация на достижение, с одной стороны, и доверие к людям, чувство долга, с другой, дополняют портрет поколения с позиции анализа его личностных ресурсов. Также заметим, что представители этого поколения, давая характеристику следующему поколению, включили в нее не только позитивные, но и негативные качества. Напомним, что и степень их идентичности с поколением своих детей была низкой, т. е. характеризовалась значительной величиной психологической дистанции. Этот факт косвенно указывает на природу существующего конфликта «отцов

и детей». Исследователи, занимающиеся этой проблемой в качестве источника, чаще всего, указывают «бунт» молодого поколения, в то время как проведенный нами анализ наглядно обнаруживает другую сторону этого явления. Именно особенностями социальной идентичности во многом объясняются и черты исторической ментальности поколения «шестидесятников». Как было показано, существуют значимые корреляции между их идентификацией с россиянами и убежденностью в преемственности эпох в российской истории, в важности «уроков истории». Предпочтения респондентами этой группы эпох российской истории (преобразования времен Петра I, екатерининская эпоха, время Александра II) могут говорить об их интересе к переломным, открывающим новые цивилизационные перспективы этапам отечественной истории. Проведенное еще в 1999 г. исследование Ю. А. Левады показало, что судьба этого поколения противоречива и в конечном счете трагична. В начале своего жизненного пути оно выполняло историческую функцию либерализации и демократизации общества, а затем иллюзия причастности к власти, возникшая в начале перестройки, сменилась разочарованием в результатах перемен начала 90-х годов (Левада, 2001). Их противоречивые представления в отношении исторического пути России вполне объяснимы опытом их собственной жизни.

В отличие от предыдущего поколения X менее противоречиво. Их направленность на ценности частной жизни проявилась как на уровне ценностной структуры, так и на уровне тех качеств, которые они приписывают себе сами и которые приписывают им другие. Степень их идентичности даже со своим поколением не высока. Однако по сравнению с поколением «шестидесятников» они не склонны к «стигматизации» других поколений, поэтому толерантность наряду с социальной индифферентностью — характерные черты этой группы. Левада пишет, о наличии у данного поколения установки на собственные силы, как приметы своего рода «разгосударствления» человека (там же). Судя по нашим данным, несмотря на прошедшие со времени исследования Левады 15 лет, поколение X все также демонстрирует уверенность в себе, ориентируется на ценности частной жизни, ценит близкое социальное окружение. Пожалуй, можно сказать, что они живут настоящим, редко оглядываясь в прошлое. По этой причине они и не склонны нести ответственность за будущее. Историчность их ментальности не выражена так ярко, как у поколения «шестидесятников», представления о связи времен в отечественной истории присутствуют в самом общем виде. Представление об устойчивости менталитета русского народа в разные эпохи, видимо, позволяет им думать о необходимости учета «уроков истории». По нашим данным, у представителей поколения X ослаблено восприятие исторического прошлого как объекта принятия или отторжения, это прошлое, прежде всего советское, незначимо для них. Хотя их отвержение советской эпохи выражено ярче, чем симпатии к революционным событиям. Менее, чем для старшей группы, значимы для них и великие деятели культуры и науки прошлого. Создается впечатление, что историческое прошлое имеет для них меньшее значение, чем для их старших современников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты позволили раскрыть некоторые черты ментальности двух поколений россиян и показать связь их социально-психологических особенностей с характеристиками их коллективной памяти. Обнаруженные эффекты открывают перспективу дальнейшей работы в этой области. В будущих исследованиях авторы планируют изучить черты ментальности представителей более молодых поколений,

характеристики их коллективной памяти и представлений о связи времен в российской истории. Можно предположить, что молодежь поколений Y и Z, имеющая иные «поколенческие образцы», значимые рамки поведения и мысли, даст серьезный материал для анализа «тектонических сдвигов» в российском менталитете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дробышева, Т. В. (2016) Поколенческая идентичность и представления работающих взрослых о благополучии людей престарелого возраста // Наука. Культура. Общество. №3. С. 182–194.

Дробышева, Т. В., Шерстнев, С. М. (2014) Престарелые люди в обыденном сознании «поколения прагматиков»: эмоционально-ценностный аспект ответственности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. Т. 3. №4. С. 339–343.

Емельянова, Т. П. (2002) Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. Т. 23. №4. С. 56–66.

Емельянова, Т. П., Мишарина, А. В. (2015) Спектр представлений о победе в Великой Отечественной войне у четырех поколений россиян // Вопросы психологии. №2. С. 108–119.

Журавлева, Н. А. (2013) Психология социальных изменений: ценностный подход. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 522 с.

Левада, Ю. А. (2001) Поколения XX века: возможности исследования [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №5 (55). С. 7–14. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/507/991/1219/02levada-7-14.pdf> [архивированов Wayback Machine] (дата обращения: 10.10.2017).

Луков, В. А. (2017) Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. №3. С. 3–11. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/511> (дата обращения: 10.11.2017). DOI: 10.17805/ggz.2017.3.1

Мангейм, К. (1998) Проблема поколений // Новое литературное обозрение. №2 (30). С. 7–47.

Нестик, Т. А. (2014) Социальная психология времени. М. : Изд-во Институт психологии РАН. 496 с.

Поляк, М. (1995) Память, забвенье, молчание // Психоанализ и науки о человеке / под ред. Н. С. Автономовой, В. С. Степина. М. : Прогресс-Культура. 416 с. С. 191–216.

Турбовской, Я. С. (2017) Будущее как объект философско-педагогического осмысления [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. №3. С. 12–24. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/512> (дата обращения: 10.11.2017). DOI: 10.17805/ggz.2017.3.2

Шуман, Г., Скотт, Ж. (1992) Коллективная память поколений // Социологические исследования. №2. С. 47–60.

Gaskell, G., Wright, D. (1997) Group differences in memory for a political event // Collective memory of political events: Social psychological perspectives / ed. by J. W. Pennebaker, D. Páez, B. Rimé. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates. xi, 303 p. P. 175–189.

Halbwachs, M. (1950) La mémoire collective. Paris: Presses universitaires de France. 170 p.

Liu, J. H., Sibley, Ch. G. (2015) Representations of world history // The Cambridge handbook of social representations / ed. by G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner. Cambridge : Cambridge University Press. xv, 481 p. P. 269–279.

Páez, D., Basabe, N., González, J. (1997) Social processes and collective memory: a cross-cultural approach to remembering political events // Collective memory of political events: Social psychological perspectives/ ed. by J. W. Pennebaker, D. Páez, B. Rimé. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates. xi, 303 p. P. 147–174.

Wagoner, B. (2015) Collective remembering as a process of social representation // The Cambridge handbook of social representations / ed. by G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner. Cambridge : Cambridge University Press. xv, 481 p. P. 143–162.

Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии РАН»; профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1. Тел.: +7 (495) 683-38-09. Эл. адрес: t_emelyanova@inbox.ru

Дробышева Татьяна Валерьевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии РАН». Адрес: 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1. Тел.: +7 (495) 683-38-09. Эл. адрес: tdrobysheva@mail.ru

Emelyanova Tatiana Petrovna, Doctor of Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Social and Ethnic Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 13, Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel.: +7(495) 683-38-09. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Drobysheva Tatyana Valerievna, Candidate of Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 13, Yaroslavskaya St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel: +7(495) 683-38-09. E-mail: tdrobysheva@mail.ru

Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Характеристики коллективной памяти в контексте социально-психологических особенностей двух поколений [Электронный ресурс]// Горизонты гуманитарного знания. 2017, № 5. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/603> (дата обращения: дд.мм.гггг.). DOI: 10.17805/ggz.2017.5.6